

Если бы он оставался здесь дольше, то уже не смог бы сдержать себя и не знал, что мог бы сделать с Лоу И.

Бай Ян был в восторге от характера Цинь Бугуя, его переполняли эмоции, которые невозможно было описать словами. Пытаясь выразить свои чувства, он наконец воскликнул:

— Не обращай внимания на этих ребят, давай поиграем в теннис!

Цинь Бугуй равнодушно ответил:

— Хорошо, иди на другую сторону.

Бай Ян радостно улыбнулся, перебежал на противоположную сторону и, помахав рукой Цинь Бугую, сказал:

— Я подаю, ты обязательно прими мяч!

Друзья, стоящие рядом, тут же начали подшучивать:

— Ты играешь только для того, чтобы он не смог принять мяч!

Однако они увидели, как Бай Ян, словно тренер, с нетерпением подбрасывал мяч прямо перед Цинь Бугуем. Вместо напряженного матча получилась дружеская игра, где мяч перебрасывался туда-сюда, и казалось, что игра может длиться вечно. При этом Бай Ян то и дело смеялся, словно ребенок.

— Когда он играет с нами, то не проявляет никакого милосердия, — с укором посмотрели на него друзья. — Ты боишься, что Лоу И, ученик элитного класса, играет лучше тебя, спортсмена, поэтому играешь с ним так осторожно?

Бай Ян рассмеялся:

— Мне так нравится! И что с того?

— Ну и ладно, — друзья лишь пожали плечами, оставив их вдвоём, и отправились играть в баскетбол неподалёку.

Баскетбол всегда был любимой игрой Бай Яна, но сейчас он не испытывал к нему никакого интереса. Ему хотелось только играть в теннис с Цинь Бугуем. Казалось бы, монотонное перебрасывание мяча должно было наскучить, но когда напротив стоял Лоу И, это приносило ему невероятное удовольствие, и он чувствовал себя прекрасно!

Казалось, Лоу И не должен был интересоваться такими вещами. И то, что Бай Ян смог вовлечь его в игру, вызывало у него чувство гордости, словно он одержал маленькую победу.

Ребята провели здесь почти весь день. Когда пища в желудках переварилась, они стали уговаривать Цинь Бугуя приготовить что-нибудь вкусное, предложив свою помощь.

Цинь Бугуй отложил ракетку и кивнул в знак согласия.

Бай Ян, весь в поту, поднял край футболки, чтобы вытереть лицо, не стесняясь демонстрировать свои подтянутые мышцы пресса. Вытирая пот, он сказал Цинь Бугую:

— Подожди, мы все в поту, давай сначала примем душ.

Заметив, что Цинь Бугуй с самого начала был одет в аккуратную одежду, с застёгнутым на все пуговицы воротником и длинными рукавами, Бай Ян небрежно потянул за его одежду, сказав:

— Сними, тебе не жарко?

Но Цинь Бугуй резко отшатнулся, крепко удерживая свою одежду. Внутри него Лоу И испытывал одновременно напряжение и смущение, и его голос прозвучал сухо и хрипло:

— Не трогай меня.

Бай Ян: ??

Авторское примечание:

Цинь Бугуй: Сейчас слишком много людей, вернёмся, и я покажу тебе всё сам. (Шутка)

После сжатия нескольких глав, наконец, удалось закончить этот эпизод, и в следующей главе мы отправимся в ночной Парк Атракционов.

— Наконец-то можно устроить настоящую резню! (Безумие)

Смеясь, ребята отпустили несколько шуток с намёками, но не стали настаивать на своём.

Поскольку здание было временно выделено для кемпинга студентов, здесь не было много ванных комнат. В основном это были общественные душевые, что для севера не редкость.

Заметив, что Цинь Бугуй, казалось, испытывает отвращение к прикосновениям и не хочет показывать своё тело перед другими, проявляя крайнюю «застенчивость», Бай Цяньюй подумал и с улыбкой предложил:

— Как раз кстати, я знаю одну отдельную комнату с душем! Я провожу тебя!

На самом деле, это была комната, которую родители Бай Цяньюя оставили для него, и управляющий специально подготовил её. Но Бай Цяньюй не хотел жить один, предпочитая быть с друзьями, и теперь эта комната наконец нашла своё применение.

Цинь Бугуй поблагодарил его и отправился в палатку за одеждой. Бай Цяньюй долго смотрел на стройную и подтянутую фигуру Цинь Бугуя, затем, опомнившись, удивился, почему так долго на него глазел, и с улыбкой последовал за друзьями.

Группа парней быстро справилась с душем, и когда Цинь Бугуй вернулся, он был одет в длинные брюки и рубашку. Его бледная кожа выделялась на фоне тёмной одежды, словно луч света в темноте, привлекая внимание окружающих. Стройная фигура, полная юношеской грации, в сочетании с аристократической холодностью, напоминала принца в расслабленной обстановке, и казалось, что на него можно смотреть бесконечно.

Бай Ян, с полувлажными волосами, сидел перед палаткой, потягивая охлаждённый йогурт, когда вдруг заметил, как Цинь Бугуй вышел из толпы. В этом море людей он выделялся так, что невозможно было не заметить.

Его взгляд невольно задержался на чётко очерченной ключице, и он начал представлять, как выглядит кожа под тканью, настолько задумавшись, что даже забыл о напитке в руках. Он сглотнул, чувствуя, как грудь начинает гореть, а спина едва ли не чешется.

Когда Цинь Бугуй подошёл ближе, Бай Ян заметил, что он снова одет в эту душную одежду, и, смеясь, сказал:

— Ты что, слишком слабый? Тебе так холодно? Мне жарко, а ты укутался, как в зиму!

Цинь Бугуй не ответил, не стал ничего объяснять, а просто достал продукты и инструменты, пригласив их помочь.

Бай Ян с улыбкой подбежал.

— Странно! Обычно, когда мама просит меня убрать комнату или принести тарелку, я ни за что не соглашаюсь. Почему сейчас я хочу тебе помочь?

Цинь Бугуй:

— Это ты должен спросить у себя.

Бай Ян задумался, но быстро отбросил мысли:

— ...Да какая разница!

Он радостно стоял рядом с Цинь Бугуем, подавая тарелки и специи, помогая на кухне, и его настроение было на высоте.

Наблюдая за тем, как Цинь Бугуй готовит, Бай Ян украдкой рассматривал его. Чёрные волосы, кожа, как снег, спокойные глаза, тонкие губы с холодной улыбкой, придававшие ему отстранённый вид. Длинная шея, изящные кости, прямая осанка, тонкая талия, которую, казалось, можно обхватить одной рукой.

Даже в самой простой однотонной рубашке его аристократическая, возвышенная аура была незабываемой. Даже отведя взгляд, Бай Ян всё равно продолжал видеть его образ перед собой.

Особенно из-за того, что Цинь Бугуй всегда держался холодно, эта дистанция, эта недоступность, вызвала у Бай Яна непреодолимое желание подойти ближе, ещё ближе... Но сколько бы он ни приближался, его желание оставалось ненасытным.

Цинь Бугуй, опустив глаза, продолжал готовить. В его памяти приготовление еды никогда не было приятным занятием. Обслуживая группу негодяев, он не получал похвалы за хорошую работу, а за ошибки его только ругали. Ничто не приносило ему радости.

Но сейчас, когда рядом оказался этот болтливый парень, Цинь Бугуй чувствовал себя спокойно и расслабленно, без тени принуждения.

Закончив готовить, он заметил, как Бай Ян то и дело воровал кусочки еды, и, попробовав, счастливо улыбался. Цинь Бугуй подумал, что, если готовить для этого человека, он был бы готов делать это снова и снова, даже хотел бы заботиться о нём ещё больше.

Словно он был заколдован.

Цинь Бугуй заставил себя не думать о лишнем, убеждая себя, что его симпатия к Бай Цяньюю — это всего лишь влияние Лоу И.

Сжав губы, он сохранил холодное выражение лица и приказал Бай Яну перестать воровать еду.

Бай Ян надулся и протяжно ответил:

— Ла-а-адно...

Этот парень.

Цинь Бугуй едва не рассмеялся.

<http://bllate.org/book/16254/1462359>